

Е Л Е Н А  
Н А С Т О В А



Е Л Е Н А  
Н А С Т О В А

ЗОНТИК  
царевны Несмеяны



МОСКВА  
2016

УДК 821.161.1-31  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
Н32

Оформление серии *А. Марычева*

**Настова, Елена.**  
Н32 Зонтик царевны Несмеяны : [роман] / Елена Настова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с. — (Счастливым билет. Романы Н. Мирониной).

ISBN 978-5-699-92501-8

Выйдя замуж за друга детства, Мария думала, что её личная жизнь сложилась удачно. Но спустя время погода в доме изменилась — муж предал её. После развода Маша превратилась в царевну Несмеяну, у которой от прежней жизни остался лишь зонтик, напоминающий о былом счастье. Девушка погрузилась в страдания с головой, однако кипящие вокруг страсти заставили ее по-иному взглянуть на вещи — некоторым друзьям тоже пришлось несладко, и им потребовалась её помощь. К тому же кто сказал, что царевна Несмеяна не имеет права на личное благополучие и достойного мужчину?..

УДК 821.161.1-31  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92501-8

© Настова Е., 2016  
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

## Глава 1

О том, что Ника Голубева победила в журналистском конкурсе, я узнала от Иры Усовой. Закончились новогодние праздники, за окном густо валил снег, и, глядя на этот снег, я слушала, как Ириша с её ангельским лицом и синющими глазами Мальвины сыплет матом в телефонную трубку.

— Как это может быть, скажи мне? — почти кричала Ириша. — Она же ничтожество! Итоги подводят по результатам работы за год, ты понимаешь, за *целый год*! Она же ничегошеньки не может, как она стала лучшей?! «Открытие года»!

— Не представляю, — сказала я напоследок. — Совершенно не представляю...

Конечно, я тоже была в недоумении. Главным образом потому, что в течение года я несколько раз видела Голубеву, и она ни словом не обмолвилась о своих журналистских опытах. Все мы знали тщеславие Ники, как она могла промолчать о публикациях в газете?

После разговора с Ирой я позвонила Нике.

— Вот, узнала, что ты победила в конкурсе журналистов... Поздравляю.

## ЕЛЕНА НАСТОВА

— Спасибо. — В её голосе слышалось напряжение.

— Удивлена. Ты ничего не говорила о новой работе.

— Разве? — совершенно искренне удивилась она. — По-моему, я тебе все уши об этом прожужжала!

Я положила трубку. Ника — это Ника. Что тут ещё сказать?

Ника Голубева выросла в неблагополучной семье. Её родители развелись, когда ей исполнилось четыре года. Мать Ники любила погулять, это и стало причиной разрыва отношений. После развода отец Ники уехал из города. Она осталась жить в той же квартире на длинной серой улице, в квартале, застроенном бараками, с матерью и её мужчиной. Строго говоря, мужчины периодически менялись, но все они крепко закладывали за воротник, и потому слились для Ники в одного.

Сначала Никина мать работала проектировщиком в крупной организации, но после развода уволилась и нанялась уборщицей в продуктовый магазин. Эта работа её устраивала. Не деньгами, но перезрелыми бананами, мятыми боками огурцов-помидоров, просроченными консервами, кусками колбасных батонов с истёкшим сроком годности, в общем, как говорят товароведы, «неликвидными остатками». Из всего этого выходила дешёвая закуска.

## Зонтик царевны Несмеяны

Нике в такой обстановке жилось несладко. Хотя мать её не обижала и даже как будто побаивалась, чем старше Ника становилась, тем больше её угнетало ощущение заброшенности и неустроенности, та грязная, неприятная аура, которая неизбежно витает над членами семьи алкоголика. Возможно, именно тогда в атмосфере дома, пропитанного винными парами, в окружении случайных людей и таких же случайных, отживших свой век предметов, и зародилась Никина страсть к пафосу и внешним эффектам.

После школы она поступила в институт, где у неё появилось много недоброжелателей и две приятельницы — Наташа Ларионова и я. Точнее, приятельницей Ники была только Наташа, чей материнский инстинкт изливался на всех, в ком она угадывала несчастье. Она и познакомила меня с Никой, которая была для меня безнадёжно чужой, но Наташа сказала: «Посмотри на неё, она же комплекс ходячий!» Эти слова меня тронули, а может, мне не хотелось плохо выглядеть в Наташиных глазах. Как бы то ни было, я стала общаться с Голубевой, со временем даже привязалась к ней, несмотря на то что Ириша Усова, которая знала Нику по студенческому театру, называла её «дура дурой», и даже на то, что моё мнение о Нике ничуть не изменилось.

С первого по третий курс Ника училась на художественном факультете, а по вечерам ходила в театры. В конце третьего курса устроилась в шко-

## ЕЛЕНА НАСТОВА

ду учителем рисования и продолжала готовить себя к будущей профессии — она хотела стать театральным художником.

Но после университета в театр Нику не взяли. Тогда она пошла работать в редакцию газеты оформителем с намерением рано или поздно попасть в театр. И никогда не упоминала, что хотела бы заниматься журналистикой. Ни разу. Позже Ника говорила, что так сложились обстоятельства, она стала писать, и вот, у неё получилось... Всё это вполне могло быть правдой, но — стать первой из почти сотни профессионалов?..

Нет, я не понимала, как такое могло быть.

После конкурса Ника стала называть себя журналистом; о работе в театре она больше не заговаривала. Она ходила по людным местам, обростала знакомствами и как-то быстро вышла замуж за мужчину старше себя лет на десять — известного ведущего местной телекомпании.

К тому времени Никина мать переехала в другой город. Они продали квартиру, и на свою часть денег Ника купила отличную двушку в хорошем районе, в новом красивом доме. Хорошая Наташа радовалась, что наконец-то у Голубевой всё налаживается, Ириша Усова негодовала и злилась, а я была так занята кандидатской, что смотрела вполглаза и слушала вполуха. И только позже мне стало известно, что замужество было проектом, обещавшим большие перемены: Ника расчи-



## Зонтик царевны Несмеяны

тывала, что, став женой популярного человека, будет на виду; собиралась делать авторскую передачу с участием мужа, где она стала бы ведущей...

Были у её планов перспективы или нет, неизвестно. Вскоре после свадьбы муж Ники — Николай Угольков — попал в аварию и сильно повредил лицо. В эфир Уголькова пускать перестали, он рассорился с руководством и уволился из телекомпании.

После крушения золотых надежд Ника стала избегать старых знакомых. Наташа Ларионова, жалея Нику, пыталась приглашать их с мужем на домашние вечеринки. Ника не шла. Я, по примеру Наташи, тоже звонила Нике (в редакции у неё появился отдельный кабинет с именной табличкой на двери и прямым телефоном. Её перевели на должность ответственного секретаря, заведующей отделом культуры), но наши разговоры стали натянутыми, и постепенно телефонное общение сошло на нет.

Мы долго не виделись. До меня доходили слухи, один другого нелепее. Говорили, например, что Угольков работает охранником в баре, что у него там «не клеится», и Нике стоит труда сохранить для мужа место.

Я не очень-то верила. Но было ясно: Ника переживает не лучшие времена.

Всё разъяснилось, когда я приехала к ней домой. Это был май, пятница. В маленьком магазинчике у остановки я купила торт и лимон, рассчитывая на долгий разговор.

## ЕЛЕНА НАСТОВА

Ника в майке и спортивных штанах, в носках в цветную полоску, открыла дверь. Лицо у неё было красное и злое, волосы стянуты на затылке в хвост. И она смотрела на меня так, будто впервые видела.

— Привет... — Пугаясь и торопясь, я объяснила, что мне нужен номер телефона одного врача. Мануальный терапевт, для Иры Усовой, у неё сын...

— Хорошо... Заходи...

Когда мы проходили мимо комнаты, я увидела Николая. Он лежал на диване и сопел. Из комнаты несло перегаром. Ника указала мне в сторону кухни и ушла в комнату.

В кухне всё было вверх дном. На полу валялись осколки стекла, по линолеуму растеклась лужа томатного сока. Не знаю, почему, наверно, растерявшись от неожиданности, — я шагнула через порог, присела и стала собирать осколки в мусорное ведро. Я не слышала, как подошла Ника, а когда обернулась, увидела, что она стоит, прислонившись к косяку. Ника смотрела на меня скорее всего уже давно, — и каким недобрый взглядом!..

Она протянула клочок бумаги:

— На. Домашний и мобильный. Скажешь, что от меня. Я позвоню ему вечером.

Мы вернулись в прихожую. Молчание было ошеломлённым и враждебным, словно мы были противниками, которые много лет притворялись друзьями, а теперь озвучили правду.

## Зонтик царевны Несмеяны

— Спасибо.

Из комнаты донеслось ворчание.

— Я провожу тебя, — Она подтолкнула меня к двери. Сунула мне торт: — Забери! Сама видишь...

Мы вышли на улицу, дошли до остановки. На пяточке под автобусным расписанием я остановилась. Ника сказала:

— Мне очень жаль... что ты попала в такое время...

— Если бы у тебя был телефон, я бы предупредила. Хоть бы мобильный включила...

— Всё равно... — В голосе Ники слышался упрёк.

Она помолчала. Потом сказала:

— Он не всегда такой.

Ника смотрела перед собой, лицо у неё было замкнутое.

— Не всегда. Трезвый он нормальный.

— А... — запнулась я.

— Я хочу тебя попросить: ты не говори никому о том, что здесь...

— Ну что ты.

— Не говори, — повторила она.

— Обещаю. Спасибо тебе...

— Не стоит. — Ника махнула рукой и пошла к своему дому. Я смотрела ей вслед, пока она не свернула за угол магазина, в котором я покупала торт. В спортивных штанах, носках в красно-белую полоску и домашних тапках Ника выглядела

## ЕЛЕНА НАСТОВА

незнакомо и пугающе. Я подумала, что она такая же, как и прежде, и по-прежнему проста той простотой, про которую говорят: воровства хуже.

И всё-таки такого кошмара, как пьющий муж, Ника не заслуживала.

В начале лета Ника две недели провела в Москве. Она готовила репортаж с автомобильной выставки, где у неё случился роман с кем-то из делегации крупной компании. Наташа, встретившаяся с Голубевой после её возвращения, рассказывала, что это был состоятельный человек, который потратил на Нику кучу денег, и что Ника изменилась.

«Ты даже не представляешь, как она изменилась», — сказала Наташа.

Ника приехала похудевшая, с кругами под глазами, и решительная, как самурай. Жизнь, вследствие несчастья мужа и его пьянства, сузившаяся было до бесконечной тягостной колеи, вновь распалась перед ней многообразием дорог.

Работа и имидж, который Голубева создала себе после конкурса, виделись ей засовами, запирающими дверь в детство, а брак с известным журналистом обозначил перспективы достижения популярности. После несчастья с мужем, она ещё не нашла способа вернуть потерянный старт, зато обнаружила, что существуют не учтённые ею козыри — такие, как молодость и кокетство. Это открытие её перевоплотило. Ника провела рейд

## Зонтик царевны Несмеяны

по парикмахерским и косметическим салонам, обновила гардероб. Меня озадачил её стиль: платья с жабо и воланами, глубокие разрезы, юбки в пол; декольте и яркие помады. К тому же она полюбила рассуждать о сексе. У неё появилась привычка ронять между делом фразы, типа: «Мужики, они вообще...» или «Секс — это...» При этом она пристально глядела на собеседника и многозначительно улыбалась.

— Ты знаешь, а ведь она придумала новую игру, — заметила как-то Наташа. — Называется: светская львица местного разлива.

Она была права: Ника ожила. Тем не менее общаться с ней стало ещё тяжелее.

Однажды, когда я думала о Голубевой, мне пришло в голову, что я ни разу не слышала, как она говорит о чувствах, мужчинах. Даже в институте, когда она восторгалась мальчиками из местных рок-групп, это выглядело так, словно они были книжными персонажами. О сексе она тоже не говорила, даже после замужества. Такое ощущение, что эта составляющая человеческого опыта спала в ней крепким сном. И вдруг, почти в тридцать, в Нике случился переворот; будто открыли бутылку с джином.

Голубева позвонила в обед, предлагая встретиться. Выглядело это так:

— Ты дома? Я сейчас приеду! — И всё, гудки.

— Так ты сегодня идёшь? — спросила Ника с порога.

## ЕЛЕНА НАСТОВА

— Куда?

— В «Лимпопо».

Она прошла в ванную и оттуда говорила. Из-за шумевшей воды голос звучал глухо:

— У Дроздовых юбилей совместной жизни. Они ещё две недели назад приглашали. «Лимпопо» — самое модное сейчас место. Там оборудовали отличный танцпол...

Я, доставая тапки, так и застыла. У Дроздовых юбилей. У Наташи Ларионовой и её мужа Игоря — мы с Денисом были свидетелями на их свадьбе. Точно, именно сегодня.

— Я подарок купила. — Ника вышла из ванны и взяла из моих рук тапки. — Бокалы, шесть штук. А ты что подаришь?

Я молчала, а Ника продолжила:

— Всё-таки забыла! А они хотят с тобой увидеться, ждут тебя. Ты когда последний раз в люди выходила? Когда видела Дроздовых, сто лет назад?.. Да и всех остальных тоже.

— Я даже подарок ещё не смотрела.

— До шести успеешь. Пойдёшь?

Я снова вздохнула. Этот вздох одинаково относился к тому, что я забыла про праздник друзей, и к тому, что день желанного покоя был потерян.

— Ну?

— Да.

— Что — да?

— Пойду.

## Зонтик царевны Несмеяны

— Ну и хорошо. А у меня к тебе дело. В городе стартует грандиозный проект: клуб — ресторан с кальянной и бильярдным залом. На открытии будут все богачи и модные тусовщики. Пойдёшь со мной?

— Нет.

— Почему?

— Что там делать? В толпе?

— Ну, это совсем другое! Это будет закрытое мероприятие. Понимаешь? Клубные карты... Интерьер, посуда, меню. Развлечения. Общество... Поэтому и открытие с таким размахом. Там даже будет мужской стриптиз. Какое-то известное шоу пригласили на открытие. Пропуска именные, только вип-персонам. Я бы пошла, но одна не хочу.

— Ты — вип-персона?

— Мне рекламодатели устроили. Два билета.

— Возьми Уголькова.

Ника усмехнулась.

— Как ты это себе представляешь?

— Если бы театр. Или кино. Или выставка...

— Ну, почему ты стала такой скучной? — сказала Ника. Достала из пакета и разложила на столе конфеты и халву.

Чайник закипел. Я разлила по чашкам чай.

— Я сразу про тебя подумала. Ну что, у тебя никто не появился?

Я посмотрела на Нику. Она отламывала ложкой халву и, собрав губы, отправляла кусочки в